

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.447
10 March 1988
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СОРОК СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
10 марта 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пауль Иоахим фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 447-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке выступающих сегодня ораторов значатся представители Канады, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик.

Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору представителю Канады послу де Монтиньи Маршану.

Г-н де МОНТИНЬИ МАРШАН (Канада) (перевод с французского): Г-н Президент, я хочу присоединиться к ранее выступившим ораторам, которые пожелали Вам всяческих успехов в этом месяце, когда Вы будете руководить нашими дискуссиями и переговорами. Как и другие ораторы, я хочу подчеркнуть качество работы Ваших двух предшественников. Посол Морель сделал межсессионный период особенно полезным, а посол Розе успешно создал такую атмосферу, которая позволила нам в почти рекордное время приступить к работе на этой сессии. И наконец, позвольте мне еще поблагодарить всех, кто сказал теплые слова приветствия в мой адрес и в адрес наших коллег, недавно прибывших в Женеву.

Я хочу присоединиться также к тому, что так красноречиво сказал наш коллега посол Австралии Ричард Батлер в связи с Международным женским днем, когда он приветствовал делегацию Международной женской лиги за мир и свободу. Сегодня я имею честь приветствовать находящуюся на галерее для гостей канадскую делегацию организации "Голос женщин" и той группы этой организации, которая в основном занимается вопросами мира, контроля над вооружениями и разоружения. Пусть их работа в Женеве будет успешной.

В своем первом выступлении на пленарном заседании мне хотелось бы прежде всего коснуться недавних событий в области международной безопасности, контроля над вооружениями и разоружения и начать при этом с процесса двусторонних переговоров, ведущихся между двумя основными ядерными державами. Во-вторых, я хочу затронуть три основных пункта нашей повестки дня: переговоры с целью ликвидации и запрещения химического оружия, прекращение испытаний ядерного оружия и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. И в заключение я скажу несколько слов о нашей подготовке к третьей специальной сессии по разоружению.

На всем протяжении своего выступления я буду подчеркивать то, что Канада считает принципиально важным элементом, который должен характеризовать как двусторонний процесс, так и нашу работу на многостороннем уровне, т.е. эффективную проверку, обеспечиваемую с помощью эффективных, согласованных механизмов. Это — элемент необходимый для обеспечения уверенности в соблюдении принятых обязательств.

(Г-н де Монтиньи Маршан, Канада)

Конференция по разоружению начинает в этом году свою работу в более благоприятных условиях по сравнению с теми, которые наблюдались на протяжении многих лет. Договор по ракетам средней и меньшей дальности, подписанный в декабре прошлого года в Вашингтоне Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым, является историческим достижением. Это – первое из когда-либо заключенных соглашений, которое предусматривает реальное сокращение ядерных арсеналов на глобальной основе и, как таковое, представляет собой важный первый шаг в процессе сокращения ядерного оружия. Канада в полной мере осознает важность этого документа, о чем свидетельствуют слова премьер-министра Брайана Малруни, который сказал:

"Этот договор можно приветствовать за то, что он дает. Его также можно приветствовать за то, что он говорит нам об отношениях между Востоком и Западом. Всего лишь несколько лет тому назад такая договоренность казалась делом далекого будущего, безнадежно идеалистической.

Как много изменилось с тех пор. То, что когда-то было предметом мечтаний, начинает входить в сферу достижимого: значительные сокращения вооружений, урегулирование региональных конфликтов, прогресс в области прав человека".

Нас обнадеживает также та очевидная серьезность, с которой Соединенные Штаты и Советский Союз добиваются новых договоренностей по контролю над вооружениями. В частности, сейчас первоочередное внимание уделяется переговорам о крупных сокращениях стратегических ядерных вооружений, что заслуживает нашей полной поддержки. Заключение такого соглашения явилось бы ключевым вкладом в дело решения центральной задачи процесса контроля над вооружениями – повышения безопасности при значительно более низких уровнях вооружений.

Режим проверки, заложенный в Договоре по РСД-РМД, представляет собой крупный успех усилий по включению положений об эффективной проверке в Договор по разоружению. Этот режим предусматривает не только заблаговременный обмен данными, но и первоначальные инспекции объектов, инспекции по запросу и создание каждой стороной постоянных пунктов контроля на объектах по производству ракет на территории друг друга. Как говорится в заявлении глав государств и правительств стран Атлантического союза, которое было опубликовано 3 марта по окончании их встречи на высшем уровне, "положения Договора о строгой проверке и асимметричных сокращениях являются полезными прецедентами для будущих соглашений".

Действительно, этот договор, как и переговоры о значительном сокращении стратегических ядерных вооружений, должны служить для нас стимулом, примером и прецедентом в нашей работе на Конференции по разоружению, в частности на переговорах по химическому оружию. Двусторонние переговоры продемонстрировали аксиому эффективного контроля над вооружениями – весьма детально разработанные и зачастую интрузивные положения о проверке важны и необходимы для того, чтобы соглашения о контроле над вооружениями и разоружении были жизнеспособными и политически приемлемыми.

В прошлом году и в межсессионный период был достигнут прогресс в нашей работе над проектом конвенции о запрещении химического оружия благодаря неустанным

(Г-н де Монтињи Маршан, Канада)

усилиям Председателя Комитета посла Экеуса, а также его помощников г-на Ниувениуса, г-на Маседо и д-ра Крутца. Сейчас эта работа продолжается под умелым руководством посла Суйки, которому я обещаю всяческую поддержку с моей стороны и со стороны моей делегации.

Однако, несмотря на достигнутый прогресс, моему правительству ясно, что, хотя уже виден конец пути, мы еще до него не дошли. Как сказал 18 февраля заместитель министра иностранных дел СССР Петровский, еще не решен ряд весьма важных вопросов. Некоторые из нас, учитывая огромные предпринятые шаги и с нетерпением стремясь положить конец гонке вооружений, высказывали мысль о том, что эти проблемы могут быть быстро решены. Я полагаю, что это, если не прямо, то косвенно, создает неправильное представление о важности и трудности этих вопросов. Как сказал 16 февраля наш коллега, посол Японии Ямада, опасность для бегуна на марафонские дистанции, который решает сделать последний отчаянный рывок к своей цели, заключается в том, что он рискует сорвать дыхание или упасть. Хотя момент для нашего последнего рывка еще не наступил, нам не запрещено ускорить шаг уже сейчас. Мы можем и мы должны это сделать, но нам следует торопиться осторожно.

Что касается тех важных вопросов, о которых говорил заместитель министра Петровский, то ясно, что многие эти вопросы связаны с центральной проблемой эффективной проверки. Как указал в феврале министр иностранных дел Федеративной Республики Германии г-н Геншер, мы с самого начала знали, что эти вопросы окажутся самыми трудными:

"Правильным решением в любом случае было бы не просто принять конвенцию по химическому оружию. Необходимо создать механизмы строгой проверки, которые позволили бы эффективно предотвратить создание имеющего военное значение боевого химического потенциала и обладание таким потенциалом".

Мы согласны с г-ном Геншером в том, что совместными усилиями можно разработать эффективные механизмы проверки для достижения этой цели.

Главным среди нерешенных вопросов проверки является вопрос о производстве химического оружия, т.е. вопрос статьи VI. Именно здесь требуется принятие некоторых из самых сложных и трудных решений в ходе всего процесса переговоров. Допустим, мы договорились об уничтожении имеющихся запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия (статьи III-V), а как мы можем обеспечить режим проверки непроизводства, который был бы и как можно более надежным и сводил к минимуму вмешательство или помехи для правомерной коммерческой деятельности нашей химической промышленности?

По мнению канадского правительства, поднимаемые здесь проблемы не являются непреодолимыми. Выдвинуто много ценных и полезных предложений, которые могли бы помочь ликвидировать пробелы и решить вопросы, например недавно представленное Федеративной Республикой Германии предложение о специальных проверках, и эти предложения заслуживают нашего тщательного рассмотрения. Кроме того, как указывалось на состоявшейся в январе Пагуошской конференции, оборудование и процедуры, которые в значительной степени способствовали бы достижению наших целей, уже имеются или могут быть разработаны и созданы в разумные сроки. Мы с удовлетворением отмечаем, что и сама промышленность сейчас с большим пониманием относится к нашим проблемам и проявляет готовность помочь нам в их решении.

(Г-н Монтиньи, Канада)

Непосредственное отношение к проверке имеют также статья VIII и наши усилия по разработке организационной структуры для обеспечения эффективного осуществления конвенции, а также ее своевременной корректировки с учетом накопленного опыта и достижений науки и техники. Именно Международный инспекторат, которому будет поручена проверка, будет нести первостепенную ответственность за обеспечение того, чтобы конвенция эффективно осуществлялась и чтобы было видно, что она эффективно осуществляется. Имея это в виду, мое правительство намерено представить в ближайшем будущем рабочие документы, касающиеся потребностей Международного инспектората в кадровых и других ресурсах.

Эффективность проверки также связана с третьим важным вопросом, который вызывает озабоченность, - с положениями об инспекциях по запросу, содержащимися в статье IX. Мы, по-видимому, согласны с тем, что инспекция по запросу должна быть последним средством, используемым, когда все другие пути уже испробованы. Это подчеркивает важность обеспечения как можно более полных и детальных процедур обычной инспекции. Что касается проведения инспекций по запросу, то я полагаю, что наиболее важными требованиями являются требования о том, чтобы инспекторы имели как можно более полный доступ и всю информацию, которые им нужны, а также обладали неоспоримой технической компетенцией, с тем чтобы они могли провести тщательную инспекцию и подготовить четкий доклад. Если эти требования будут соблюдены, то многие наши озабоченности относительно процедур работы с докладами об инспекции вполне могут уменьшиться и исчезнуть.

Еще одним важным вопросом является вопрос об обмене данными до вступления в силу конвенции. Несомненно, что такой обмен будет необходим не только для укрепления доверия, но и для реалистической оценки уровня необходимой проверки и масштабов механизма, необходимого для ее осуществления. В этой связи полезна информация, которую уже представили некоторые государства. В частности, мы приветствуем то внимание, которое было уделено этому вопросу как Соединенными Штатами, так и Советским Союзом. Здесь я хотел бы отметить наш интерес к предложениям, которые были представлены 18 февраля заместителем министра Петровским. В них содержатся полезные идеи, которые, мы надеемся, будут подробнее разъяснены и развиты в предстоящие недели.

Переговоры о всеобъемлющем и поддающемся эффективной проверке глобальном запрете на химическое оружие явились бы принципиально новым достижением в области многостороннего контроля над вооружениями. Это был бы первый в истории случай, когда международное сообщество заключило бы на основе переговоров многостороннее соглашение, запрещающее целый класс оружия и включающее детальные положения о проверке, охватывающие деятельность гражданской промышленности, и предусматривающее создание нового административного органа, который осуществлял бы постоянный контроль за соблюдением этого договора. Это, как все мы согласны, ставит проблемы огромной трудности. Наше общее понимание безотлагательности этой задачи еще больше укрепляется многочисленными сообщениями, которые проверены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, о случаях применения химического оружия и вызывающими беспокойство сообщениями о распространении потенциала для производства химического оружия. Поэтому Канада с удовлетворением отметила, что Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев в своем совместном заявлении на высшем уровне от 10 декабря 1987 года подтвердили необходимость более интенсивных переговоров с целью заключения подлинно глобальной и поддающейся контролю конвенции.

(Г-н Монтиньи, Канада)

Я отметил интересные моменты, на которые многие из вас указывали на последних пленарных заседаниях, касаясь проблем, которые требуют решения в ходе переговоров по химическому оружию. В частности, я имею в виду выступление представителя Нидерландов посла ван Шайка на пленарном заседании 8 марта. Я также более подробно остановлюсь на этом вопросе в ближайшее время.

Сейчас я хочу сказать несколько слов относительно пункта 1 нашей повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Заключение договора о полном запрещении испытаний остается одной из важнейших целей политики Канады. Участники нашего форума, естественно, с интересом отмечали, что две основные ядерные державы также приступили к переговорам по ядерным испытаниям. Планируемый обмен группами для наблюдения за ядерными испытаниями на полигонах друг друга - это хороший признак, и мы надеемся, что это приведет к скорейшей ратификации в качестве первой меры Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Договора о мирных ядерных взрывах. Это тот поэтапный процесс, за который всегда выступала Канада, как за наиболее реальный путь к достижению прогресса в области контроля за ядерными испытаниями и в конечном счете к их прекращению. Мы искренне надеемся, что в ближайшее время начнется второй этап этих переговоров, т.е. принятие дальнейших ограничений в этой области.

Как и посол Японии Ямада, я считаю, что особенно важно рассматривать этот процесс между Соединенными Штатами и Советским Союзом как фактор, который не препятствует, а способствует продвижению нашей работы на этом многостороннем форуме. Я полностью согласен с ним в том, что в равной степени важно, чтобы две основные ядерные державы конструктивно включились в этот многосторонний процесс с целью содействия прогрессу в этой области.

Ведя поиск путей решения вопроса о полном прекращении испытаний, мы должны подняться выше разногласий относительно содержания мандата специального комитета, с тем чтобы можно было, наконец, начать обсуждение по существу этого вопроса. Любые попытки навязать подход, который по-прежнему неприемлем для основных обладающих ядерным оружием государств, явно обречены на провал. Мы должны также внимательно рассмотреть вопрос о том, как мы могли бы наилучшим образом построить нашу работу, чтобы поддержать и дополнить процесс советско-американских переговоров.

Есть один вопрос, в отношении которого все мы согласны - это создание международной сети сейсмического контроля для проверки полного запрещения испытаний. Неуклонный прогресс работы в этом направлении Специальной группы научных экспертов дает основание для удовлетворенности. Мы ожидаем, что Группа научных экспертов будет продолжать свою важную работу в этом году, осуществляя, в частности, дальнейшую подготовку к международному эксперименту по обмену данными, и координировать который предложено члену нашей делегации г-ну Питеру Бэшему.

Мы удовлетворены тем, что наконец вновь создан Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Наша дискуссия по этому пункту повестки дня отражает четкое понимание нами того факта, что возникла возможность появления совершенно нового театра военных действий. Зачастую, однако, наше признание этого факта идет, что парадоксально, одновременно слишком далеко и недостаточно далеко. Слишком далеко в том смысле, что желающие предотвратить

(Г-н Монтиньи, Канада)

милитаризацию, пока еще не поздно, не учитывают того, что деятельность военного характера ведется в космосе уже 30 лет. Это фактор реальности, который не может исчезнуть по желанию, и он, как я считаю, не должен исчезнуть по желанию, учитывая стабилизирующую роль многих аспектов этой деятельности. Наряду с этим, наше признание этого фактора не идет достаточно далеко. Слишком часто наши дискуссии не отражают ни тех принципиально новых и развивающихся аспектов правового режима космического пространства, элементы которого постепенно создаются, ни невероятно быстрых изменений в области космической технологии.

Я думаю, не будет преувеличением сказать, что если мы не будем реально смотреть на вещи и не поймем революционного характера стоящей перед нами задачи, то работа нашей Конференции по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве будет продолжаться бесконечно.

Если посмотреть на то, что сделал Специальный комитет, то напрашивается мысль о том, что результаты появляются медленно. Мы, кажется, идем по уже протоптанной дороге. Однако наше обсуждение правовых вопросов, вопросов проверки и выполнения обязательств, вопросов определений и терминологии – это лишь несколько примеров – отнюдь не исчерпало согласованного в начале мандата.

Мы могли бы попытаться придать новый импульс нашей работе в Специальном комитете, учтя уроки, которые мы познаем в ходе обсуждения других пунктов повестки дня. Я имею в виду, в частности, сферу химического оружия, где Конференция в целом не уделяла широкому кругу вопросов того внимания, которого они заслуживают, до тех пор, пока темп работы не вынудил всех участников уделить им первоочередное внимание. Нам следует избежать такой ситуации в Специальном комитете по космосу.

Здесь также мы можем попытаться обогатить свою работу путем взаимодействия с двусторонними переговорами, ведущимися между двумя основными космическими державами. По мнению канадской делегации, мы должны проявлять особую осторожность с тем, чтобы не сделать ничего такого, что нанесло бы ущерб прогрессу двусторонних переговоров по космосу. Мы надеемся, что две основные космические державы увидят некоторое преимущество в том, чтобы содействовать обсуждению на этом форуме некоторых практических и правовых проблем, возникших в ходе их переговоров.

В последние несколько лет участники нашей Конференции упорно работали над тем, чтобы лучше прояснить вопросы, связанные с заключением договора или договоров по радиологическому оружию. Под умелым руководством нашего коллеги из Великобритании посла Соулсби мы предпринимаем в этом году новые усилия для достижения прогресса по этому вопросу.

Я надеюсь, что мы сможем добиться прогресса в этом вопросе. Если же, однако, несмотря на все наши усилия, мы не сможем этого сделать, то я полагаю, что в нашем докладе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, следует отразить и сам этот факт и те выводы, которые нужно извлечь из него для программы работы Конференции на предстоящие годы.

(Г-н Монтиньи, Канада)

Третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, будет одним из крупнейших событий этого года. Она, несомненно, будет иметь важные последствия для программы работы Конференции по разоружению. Более конкретно, нам нужно будет подготовить доклад о своей работе для представления этой специальной сессии. Этот доклад должен быть точным, фактологическим и свободным от полемики. По многим направлениям уже проделана важная и полезная работа. Кроме того, как правильно указал в своем недавнем выступлении министр иностранных дел Венгрии г-н Варкони, Конференция по разоружению является зеркалом, отражающим международный политический климат, и даже в относительно непродуктивный период служит важным форумом для диалога. Моя делегация согласна также с г-ном Варкони в том, что нам нужно уделить более серьезное внимание вопросу совершенствования наших процедур. Его предложения в этой связи заслуживают изучения.

И наконец, я должен указать, что результаты работы Подготовительного комитета специальной сессии вызывают разочарование, но не являются катастрофическими. С приближением самой специальной сессии мы должны изменить свой подход, с тем чтобы эта сессия увенчалась успехом, который придаст бы новый импульс многостороннему процессу контроля над вооружениями и разоружения. Нереалистичное выдвигание требований об определении глобальных и подробных переговорных приоритетов и целей такими способами, которые неприемлемы для многих стран, было бы обречено на провал. Нельзя ожидать, что кто-либо из участников возьмет на себя обязательство, не соответствующее его политике и целям. Кроме того, все участники должны признать необходимость гибкости и конструктивных взаимных уступок в качестве вклада в те правомерные усилия, которые предпринимаются международным сообществом для обсуждения жизненно важных для него вопросов безопасности и контроля над вооружениями, и для того, чтобы выразить эти интересы одним голосом. Мы не должны допустить того, чтобы эта специальная сессия стала сценой для язвительных и бесплодных споров; более того, она должна дать возможность для совместного определения реалистических приоритетов и перспектив многостороннего контроля над вооружениями.

Как сказал, выступая на Конференции, мой предшественник посол Бисли, создание стабильной основы для обеспечения международного мира и безопасности не должно и не может быть монополией двух сверхдержав. На этом и на других многосторонних форумах, занимающихся вопросами контроля над вооружениями, мы должны обеспечить, чтобы наши усилия не подрывали жизненно важных двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и СССР. Напротив, они должны способствовать этому процессу. Именно в этом духе мы поддерживаем концепцию "конструктивного параллелизма", о которой говорил министр иностранных дел Геншер в начале нашей сессии.

Мне хотелось бы закончить свое выступление на оптимистической ноте. Вопросы контроля над вооружениями и разоружения являются центральным элементом международной политической повестки дня, и, как гласит старая поговорка, политика — это "искусство возможного". У риторики есть свое место, но наши слова и чаяния не должны отрываться от реальности. Иначе мы рискуем обречь себя на бесплодные усилия и стать предметом насмешек. Реализм не исключает оптимизма, и, как я уже сказал в начале своего выступления, сейчас возможности могут быть больше того, о чем не так давно мы не смели и мечтать. Давайте приступим к работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, делегация Соединенных Штатов поздравляет Вас с вступлением в должность Президента Конференции по разоружению на март месяц. Делегации наших двух стран тесно сотрудничали на протяжении многих лет, и мы готовы оказать поддержку Вашим усилиям по руководству работой Конференции в этот важный период перед третьей специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Наша делегация поздравляет также посла Германской Демократической Республики г-на Розе в связи с тем, как эффективно он выполнял обязанности Президента в феврале.

Согласно программе работы на этой неделе Конференции предстоит рассмотреть пункт 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Позиция Соединенных Штатов по этому пункту повестки дня уже излагалась на Конференции довольно подробно, и я не намерен вновь вдаваться в детали. Однако мне хотелось бы указать, что пункт 3 повестки дня состоит из двух частей и обе они являются важными. По нашему мнению, вторая часть этого вопроса, т.е. "включая все связанные с этим вопросы", касается жизненно важной цели предотвращения всех войн, а не только ядерной войны.

Вопрос о предотвращении ядерной войны не может рассматриваться изолированно от проблемы предотвращения любых войн. Фундаментальный вопрос заключается в том, как обеспечить мир и международную безопасность в ядерный век. При рассмотрении этого вопроса следует признать неопровержимость эффективности ядерного сдерживания в деле предотвращения войны и сохранения мира в Европе с 1945 года. Между тем за это же время жертвами неядерных вооруженных конфликтов во всем мире стали миллионы человек.

Ядерное сдерживание – это факт жизни, который, с нашей точки зрения, в значительной мере способствовал обеспечению стабильности в отношениях между Востоком и Западом. Вместе с тем для улучшения стабильности в этом регионе должны быть устранены серьезные дисбалансы в области обычных вооружений, которые имеют место в Европе. И вопрос о контроле над обычными вооружениями заслуживает внимания и в других регионах.

В совместном заявлении по окончании своей встречи на высшем уровне в ноябре 1985 года Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев указали на важность предотвращения любой войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом, будь то ядерной или обычной. В качестве вклада в достижение этой цели я хотел бы сегодня кратко остановиться на Соглашении между Соединенными Штатами и Советским Союзом, которое более непосредственно касается первой части пункта 3 повестки дня. Это Соглашение о создании Центров по уменьшению ядерной опасности. Государственный секретарь Шульц и министр иностранных дел Шеварнадзе подписали это Соглашение в Вашингтоне 15 сентября 1987 года. Оно является результатом двусторонних усилий, которые начали прилагаться на уровне экспертов в 1986 году и затем приняли форму официальных переговоров в 1987 году. Параллельно с делегацией

(Г-н Фридерсдорф, США)

Советского Союза наша делегация представляет текст этого Соглашения, а также тексты двух протоколов к нему в качестве официального документа Конференции по разоружению, CD/815.

По случаю подписания этого Соглашения Президент Рейган указал, что центры по уменьшению ядерной опасности, которые будут созданы в столицах Соединенных Штатов и Советского Союза, "сыграют важную роль в деле дальнейшего уменьшения возможностей конфликта между Соединенными Штатами и Советским Союзом". Хотя эти новые центры имеют целью, как об этом свидетельствует их название, уменьшение опасности ядерной войны, важно отметить, что Президент Рейган говорит об их роли в деле уменьшения опасности любого, а не только ядерного конфликта.

Президент Рейган приветствовал это Соглашение, как еще одну меру укрепления доверия между двумя странами. Он отметил, что данное Соглашение устанавливает "первый новый канал прямой связи между Вашингтоном и Москвой со времени создания линии прямой связи в 1963 году", и что это представляет собой "еще один практический шаг в наших усилиях по уменьшению опасности конфликта, который мог бы явиться результатом случайности просчета или недопонимания".

Подписывая это Соглашение, Соединенные Штаты и Советский Союз подтвердили свое стремление, как указано в преамбуле Соглашения, "к уменьшению и в конечном итоге устранению опасности возникновения ядерной войны, в частности в результате ошибки, просчета и случайности". В преамбуле также указывается, "что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей" и "что согласование мер по уменьшению опасности возникновения ядерной войны служит интересам укрепления международного мира и безопасности".

В соответствии с Соглашением о создании центров по уменьшению ядерной опасности Соединенные Штаты и Советский Союз создадут в своих соответствующих столицах национальные центры, которые будут использоваться для передачи уведомлений, таких, как уведомления, требуемые в связи с запусками баллистических ракет согласно статье 4 американо-советского Соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны 1971 года и согласно пункту 1 статьи 6 американо-советского Соглашения о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним 1972 года. Каждая сторона согласилась также, что она может по своему усмотрению в качестве проявления доброй воли и с целью укрепления доверия использовать центры по уменьшению ядерной опасности для передачи других сообщений.

Кроме того, согласно пункту 2 статьи 9 Договора по РСД-РМД от 8 декабря 1987 года, текст которого содержится в документе CD/798, обе стороны договорились использовать центры по уменьшению ядерной опасности для обновления данных, предусмотренных первоначально в прилагаемом к Договору по РСД-РМД Меморандуме о договоренности, и для предоставления уведомлений, требуемых этим Договором.

По Соглашению о создании центров по уменьшению ядерной опасности будут созданы каналы связи, которые обеспечат быструю и надежную передачу данных через спутниковые каналы ИНТЕЛСАТ и СТАЦИОНАР.

Указанное Соглашение не отменяет и не затрагивает действия существующей линии связи между Соединенными Штатами и Советским Союзом, известной как "прямая линия связи", которая уже дважды была модернизирована и сейчас также позволяет осуществлять обмен факсимиле и посланиями.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Соглашение о центрах по уменьшению ядерной опасности дополняют как продолжающиеся усилия Соединенных Штатов по достижению договоренности на переговорах по ядерным и космическим вооружениям о широких, глубоких и поддающихся эффективной проверке сокращениях стратегических ядерных вооружений, так и другие усилия Соединенных Штатов по обеспечению более стабильной и безопасной международной обстановки. Мы считаем, что оно является практическим существенным вкладом в дело достижения целей, воплощенных в пункте 3 повестки дня нашей Конференции "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Разрешите поздравить Вас, господин Президент, с занятием поста Президента на март месяц и пожелать Вам успехов на этом важном посту. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту послу Розе, который руководил работой Конференции по разоружению в первом месяце сессии, заложив хорошую основу для ее работы.

Сегодня делегация СССР параллельно с делегацией США представляет на Конференции по разоружению официальные документы - тексты советско-американского соглашения "О создании Центров по уменьшению ядерной опасности" и двух протоколов к нему, подписанных 15 сентября 1987 года в Вашингтоне министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственным секретарем США Дж. Шульцем.

Смысл заключенного соглашения в следующем. Речь идет о создании нового механизма для оперативной передачи уведомлений - на основе соответствующих уже действующих советско-американских соглашений - в связи с деятельностью в военной области, которая может быть неправильно истолкована другой стороной, что в свою очередь могло бы стать причиной для усиления ядерной угрозы. Передача указанной информации по единому каналу - через создаваемые центры - обеспечивает дополнительные возможности для предупреждения и устранения опасных ситуаций. Именно поэтому в преамбуле к соглашению стороны подтвердили стремление к уменьшению и в конечном итоге устранению опасности возникновения ядерной войны, в частности, в результате ошибки, просчета или случайности.

В конкретном плане достигнутая договоренность включает следующее.

В соответствии с соглашением каждая из сторон создает у себя в столице свой национальный центр по уменьшению ядерной опасности. Такой центр будет действовать от имени и под контролем своего соответствующего правительства. Персонал национальных центров формируется по усмотрению стороны, которая его создает, исходя из задачи обеспечения нормального функционирования центра.

Предусмотрено, что на данном этапе центры будут использоваться для передачи уведомлений о пусках баллистических ракет в соответствии со статьей 4 Соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США от 30 сентября 1971 года, то есть о запланированных пусках ракет, если такие пуски производятся за пределы национальной территории в направлении другой стороны. Кроме того, через центры будут передаваться уведомления о пусках баллистических ракет в соответствии с пунктом 1 статьи VI межправительственного

(Г-н Назаркин, СССР)

советско-американского соглашения о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним от 25 мая 1972 года, то есть о пусках ракет, которые представляют опасность для мореплавания или полетов самолетов. Это, разумеется, не отменяет существующей практики оповещений, которую реализуют СССР и США по соглашению 1972 года в отношении всех остальных государств.

Заключенное соглашение означает, что между СССР и США создается еще один канал оперативной связи по вопросам, имеющим непосредственное отношение к обеспечению стабильности и взаимного доверия. Следует подчеркнуть, что работа центров ни в коей мере не будет дублировать или подменять функции действующей линии прямой связи Москва - Вашингтон, обеспечивающей возможность немедленного установления непосредственного контакта между руководством СССР и США на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Заключение советско-американского соглашения о центрах по уменьшению ядерной опасности означает, что сделан существенный шаг на пути укрепления доверия. При всем том, конечно, надо иметь в виду, что меры доверия сами по себе все же не в состоянии остановить продолжающуюся гонку вооружений. Опыт показывает, что продолжение, а тем более подхлестывание военного соперничества, перенос его в новые сферы представляют собой главный источник нестабильности на международной арене. Меры доверия становятся по-настоящему эффективными, если они принимаются в контексте практических договоренностей в области реального разоружения. Закономерность тут однозначная: чем ниже уровень военного - прежде всего ядерного - противостояния, тем больше будет взаимного доверия и возможностей для налаживания мирного сотрудничества между государствами в различных областях.

Одной из характерных особенностей соглашения о центрах как раз и является заложенная в нем органическая связь с будущими договоренностями между СССР и США по ограничению и сокращению ядерных вооружений. Это находит свое выражение в положении о том, что в дальнейшем перечень уведомлений, передаваемых через центры, может - по договоренности между сторонами - изменяться по мере достижения соответствующих новых соглашений.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на то, что в Договоре по РСМД, в статье IX, предусматривается, что стороны обновляют данные, относящиеся к обязательствам, принятым в связи с Договором по РСМД, и представляют уведомления, требуемые этим договором, через Центры по уменьшению ядерной опасности.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что для решения проблемы исключения ядерной войны из жизни человеческого общества нужны более радикальные меры и прежде всего меры по снижению нынешних уровней ядерных вооружений вплоть до их полной ликвидации.

Не ядерное сдерживание, а освобождение мира от ядерного оружия, создание всеобъемлющей системы международной безопасности - вот пропуск в будущее, где безопасность всех является залогом безопасности каждого.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова в адрес Президента.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Желających выступить нет.

Секретариат распространил сегодня неофициальный документ, в котором содержится график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как и обычно, этот график носит чисто ориентировочный характер, и в случае необходимости в него могут быть внесены изменения. В этой связи мне хотелось бы информировать Конференцию о том, что я имел встречу с председателями специальных комитетов для рассмотрения ситуации, сложившейся в связи с увеличением объема работы Конференции и ее вспомогательных органов в ходе первой части сессии. Распространенный сегодня график отражает результаты моих консультаций с председателями специальных комитетов, и я надеюсь, что он будет для всех приемлемым. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

Хочу сообщить, что на пленарном заседании в следующий вторник перед нами выступит Его Превосходительство министр иностранных дел Норвегии г-н Торвальд Стольтенберг. Я буду признателен, если делегации займут места в зале заседаний во вторник в 9 час. 55 мин., с тем чтобы, как и раньше, когда на Конференцию прибывали высокопоставленные гости, делегации могли приветствовать министра и чтобы затем мы могли вовремя начать пленарное заседание.

Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности проведет свое заседание сразу же после закрытия нашего пленарного заседания в этом же зале.

Поскольку других вопросов на сегодня нет, я намерен закрыть заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 15 марта, и начнется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.